

— Это само собой разумеется. Вещи, которые третья сестра дарит Хаоюэ, та ни за что не отдаст чужим людям. Даже когда старшая сестра приходила на днях причесать меня, она сама это отметила!

— О? — Шангуань Лююнь, услышав это, слегка прикусила губу и едва заметно улыбнулась.

— Хотя старшая сестра потом тоже подарила мне заколку, но та, что подарила третья сестра, мне всё равно больше по душе.

— Раз тебе нравится, то и хорошо. Сегодня весна, тепло, может, Хаоюэ составит мне компанию, и мы навестим старшую сестру? — тихо проговорила Шангуань Лююнь.

Шангуань Хаоюэ кивнула, помогла Шангуань Лююнь подняться, и они неспешно направились в восточный флигель.

В комнате, на кровати из сандалового дерева с инкрустацией из мрамора, женщина спала так же безмятежно, как и последние несколько дней, не подавая ни малейших признаков пробуждения.

Шангуань Хаоюэ присела на край постели Шангуань Линсюэ, поправила ей одеяло, а затем подняла взгляд на стоявшую рядом Шангуань Лююнь.

— Старшая сестра в последнее время всё такая же. Неизвестно, когда она очнется.

Шангуань Лююнь подошла ближе, склонилась и осторожно взяла Шангуань Линсюэ за запястье, спрятанное под одеялом. Приложив три пальца к пульсу, она сосредоточилась и некоторое время хранила молчание, прислушиваясь. Наконец, она бережно уложила руку женщины обратно и, обернувшись к Шангуань Хаоюэ, сказала:

— У старшей сестры просто сильное истощение крови и ци. Не переживай, если я не ошибаюсь, через семь-восемь дней она должна прийти в себя. К тому времени не забудь подготовить для неё побольше укрепляющих средств.

Шангуань Хаоюэ, услышав это, решительно закивала:

— Я всё записала!

Она развернулась и, обойдя ширму, направилась во внешнюю комнату за бумагой и кистью. Шангуань Лююнь села на край кровати, вглядываясь в бледное лицо Шангуань Линсюэ.

Внешние раны на теле старшей сестры постепенно затянулись, корочки начали отпадать, но её изящные черты оставались прежними. Длинная тонкая шея поддерживала копну иссиня-

черных волос, однако на белой, словно нефрит, коже виднелись темно-фиолетовые пятна — следы еще не заживших ран.

Взгляд Шангуань Лююнь замер на этих двух отметинах. Она смотрела на них до тех пор, пока Шангуань Хаоюэ не вернулась из внешней комнаты и не протянула ей лист бумаги с еще не просохшими чернилами.

— Третья сестра, взгляни, нужно ли еще что-то добавить? Я всё запишу.

Шангуань Лююнь отвела взгляд и мельком посмотрела на листок. Несмотря на юный возраст, Шангуань Хаоюэ была невероятно внимательна: всё, о чем просила Лююнь, было аккуратно перечислено четким, изящным почерком.

— Пока достаточно. А у Хаоюэ почерк становится всё красивее!

Получив похвалу, девушка просияла, опустила голову и смущенно улыбнулась. Она уже открыла рот, чтобы что-то ответить, как вдруг неожиданно чихнула.

Услышав этот громкий чих, Шангуань Лююнь невольно нахмурилась. Подняв глаза, она заметила, что окно в комнате открыто. Подумав, что Хаоюэ простудилась от весеннего ветра, она тихо вздохнула, поднялась и направилась к изящному резному деревянному окну.

Восточный флигель, где жила Шангуань Линсюэ, был обустроен по всем правилам древних мастеров клана. Расположение окон имело особое значение: переднее окно выходило на восток, впитывая живительную энергию неба и земли, а заднее — на запад, принимая эссенцию солнца и луны. Сейчас, пока день был в самом разгаре, из заднего окна открывался вид на задний двор поместья, где в лучах солнца пейзаж выглядел особенно умиротворяющим.

Шангуань Лююнь подошла к заднему окну и уже собиралась закрыть его, как вдруг краем глаза заметила, что мимо промелькнула темная тень. Она резко вскинула голову, но во дворе было пусто — ни единой души. Озадаченная, она решила, что просто устала и ей померещилось, поэтому не стала заикливаться на этом.

Но стоило ей закрыть окно и вернуться вглубь комнаты, как она увидела, что Шангуань Хаоюэ лежит на кровати без чувств.

Шангуань Лююнь застыла на месте, а мгновение спустя прямо у своего уха услышала тихий шепот:

— Не беспокойся, она просто спит.

Этот холодный, спокойный тон Шангуань Лююнь, казалось, запомнит на всю жизнь. Кто еще, кроме той, кого называют Богом-Драконом, мог говорить с таким равнодушием? Даже в тот

день, в массиве, она звучала точно так же — словно голос небожителя. Но когда эта женщина подошла к ней так близко, что она даже не заметила? Если бы вместо шепота она приставила к её горлу клинок, разве осталась бы она в живых?

Хотя внутри у Шангуань Лююнь всё похолодело от ужаса, внешне она постаралась сохранить привычное спокойствие.

— Не знаю, зачем госпоже Бог-Дракон пожаловала в обитель моей старшей сестры и ищет меня?

Лунь Цинхань уложила Шангуань Хаююэ — очевидно, целью этой женщины была она сама, размышляла Шангуань Лююнь.

— Раз ты приняла Небесное предназначение клана Шангуань, значит, ты и есть та, кого я ищу, — голос прозвучал тихо, доносясь из-под маски.

— О? Приняла предназначение? Мы с вами виделись всего дважды, госпожа, и делать такие поспешные выводы, пожалуй, слишком опрометчиво.

— Если я говорю это, значит, я не ошибаюсь!

— И на чем же основаны ваши слова? На том, что я прошла испытание и стала наследницей клана Шангуань?

— Эти уловки могут обмануть весь мир, но не меня! — холодно фыркнула гостья.

— Тогда на чем же основывается ваше суждение? — Шангуань Лююнь приподняла бровь, слегка опешив, и с ноткой сомнения посмотрела на неё.

— Если хочешь знать, иди за мной, — бросила Лун Цинхань и собралась уходить.

— Куда? — растерянno спросила Шангуань Лююнь.

Увидев, что Лун Цинхань уходит, она поспешно развернулась и протянула руку, чтобы ухватиться за край её белого шелкового одеяния. Но пальцы, не встретив сопротивления, прошли сквозь ткань. Шангуань Лююнь поджала пальцы и замерла, пораженная до глубины души.

Это была лишь иллюзия! Она была так близко и не смогла распознать подвоха. На каком же уровне мастерства владения печатями заклинаний находится эта женщина?

Шангуань Лююнь подняла взгляд на призрачный образ, созданный Лун Цинхань, и в её глазах мелькнуло одобрение. Любопытство к истинному облику этого Бога-Дракона стало еще сильнее.

— Раз уж госпожа Бог-Дракон приглашает на встречу, почему бы не явиться в истинном обличье? Поступая так, вы, на мой взгляд, проявляете мало искренности, — Шангуань Лююнь остановилась позади призрачного силуэта, уголки её губ слегка дрогнули в улыбке, а голос прозвучал с ноткой легкого недовольства, несмотря на вежливые слова.

— Иди за мной, и увидишь меня, — ответила Лун Цинхань и, не оборачиваясь, зашагала прочь.

Шангуань Лююнь помедлила, но тут же последовала за ней. Раз эта женщина не намерена причинять ей вред, значит, место, куда она ведет, не должно быть опасным. Несмотря на эти мысли, она оставалась Шангуань Лююнь — человеком крайне осторожным. Выйдя из комнаты Шангуань Линсюэ, она, переступая через порог, на мгновение задержалась, сложила пальцы в печати и едва коснулась двери, беззвучно накладывая барьер на окна и двери дома.

Лун Цинхань шла впереди, её фигура была легкой и изящной. Шангуань Лююнь не сводила глаз с этого образа, наблюдая, как черные пряди волос покачиваются в такт её шагам.

Если бы это не была иллюзия, я бы очень хотела коснуться этих волос, как тушь черных, — подумала Лююнь, но эта мысль тут же исчезла.

Они шли через передний двор к заднему. Задний двор восточного флигеля не был засажен персиковыми деревьями, как её собственный, но здесь было не менее зелено. Возле окон росла густая трава, среди которой пестрели весенние цветы, а вдали возвышался лес кипарисов, чьи кроны сплетались, словно зонты.

Шангуань Лююнь последовала за Лун Цинхань на лужайку, и та, не оборачиваясь, тихо проговорила:

— Трава здесь растет буйно, земля еще сырая, да и всякой нечисти хватает. Смотри под ноги.

Шангуань Лююнь впервые услышала от неё так много слов. Хотя тон оставался прежним, это уже было немало. Она усмехнулась про себя и ответила:

— Благодарю за предупреждение, госпожа Бог-Дракон!

Весенние дожди лили не переставая, трава выросла почти до колен, и после ливней под ногами действительно было скользко. Предупреждение Лун Цинхань было вполне оправданным.

Двор был небольшим, и путь от лужайки до кипарисовой рощи занял не больше времени, чем нужно, чтобы выпить чашку чая. Шангуань Лююнь заметила, что фигура идущей впереди Лун

Цинхань стала какой-то призрачной, и подумала: должно быть, мы пришли.

Иллюзия вела её через рощу странным, петляющим путем. Шангуань Лююнь, будучи натурой наблюдательной, начала примечать дорогу. В поместье Шангуань повсюду были расставлены массивы, но путь, который выбрала гостья, не активировал ни один из них — в этом точно была какая-то тайна. Вспомнив, как Лун Цинхань говорила, что сама расставляла здесь массивы, она прониклась к ней еще большим доверием. Она опустила голову, стараясь запомнить маршрут, но когда подняла глаза, женщины, которая только что шла впереди, и след простыл.

Шангуань Лююнь остановилась, закрыла глаза, немного подумала и, наконец, громко произнесла:

— Я пришла, куда вы просили, госпожа. Но вы не сдержали слова и не явились в истинном обличье. Неужели вы думаете, что раз я молода, мной можно так легко играть?

— Вы слишком мнительны, госпожа Лююнь. Просто я сейчас в вашем поместье, и осторожность мне не помешает, не так ли? — голос раздался совсем близко. В потоке теплого воздуха чувствовался тонкий аромат персиковых цветов, который успокаивал и заставлял забыть о недавнем недовольстве.

Шангуань Лююнь открыла глаза и увидела, что белый силуэт снова возник прямо перед ней. Она невольно улыбнулась:

— Вы сами расставили здесь массивы и привели меня в это тайное место, и всё равно не доверяете? Я пришла с пустыми руками, неужели госпожа боится, что я причиню ей вред?

Лун Цинхань повернулась к ней лицом. Её изящное лицо, скрытое серебряной маской, было безупречно, но единственное, что оставалось открытым — глаза — теперь было видно отчетливо.

Шангуань Лююнь встретила с ней взглядом и почувствовала, словно её приковали к месту. Эти глаза напоминали жемчужины в глубоком омуте или яркие звезды в ночном небе. Короткий обмен взглядами вызвал в душе Лююнь странный трепет. Почему человек, которого она видит впервые, кажется таким знакомым? Неужели только потому, что дважды спасал ей жизнь? Она много странствовала по миру, но никогда не испытывала ничего подобного. Казалось, ответы на вопросы, которые она искала последние десять лет, были совсем рядом.

— В этом огромном поместье Шангуань я могу остерегаться кого угодно, но только не тебя! — глаза Лун Цинхань блеснули, и она ответила сухо.

— О? — Шангуань Лююнь приподняла бровь, заинтересовавшись еще больше. Она чувствовала, что эта женщина хранит множество тайн, связанных с её кланом.

— Много лет назад я дала клятву вашим предкам: тот, кто несет Небесное предназначение клана Шангуань, — мой господин, и я не могу причинить ему вред, как и он мне. Поэтому тебе незачем быть настороже.

— Ваши слова звучат слишком легко, госпожа. Насколько мне известно, эту клятву вы сами же и нарушили много лет назад, так почему же вы всё еще связаны ею? И к тому же, вы твердите, что я — та, кто несет предназначение, но где доказательства? Вы до сих пор не были со мной откровенны. Я не знаю, остерегаетесь вы меня или нет, но как мне не опасаться вас, основываясь лишь на ваших словах? Ах да, я забыла, мы даже не видели лиц друг друга.

— Тридцать лет назад клятву нарушила не я, а подлецы из вашего клана Шангуань! — Лун Цинхань резко перебила её, отчего Шангуань Лююнь недовольно нахмурилась.

— Люди моего клана? И поэтому вы наслали божью кару, чтобы отнять у нас удачу?

— У меня нет таких способностей. Судьба мира определяется Небесным путем, и никто не смеет идти против него!

Её слова вызвали у Шангуань Лююнь лишь раздражение. По словам Лун Цинхань выходило, что все беды, постигшие клан за последние тридцать лет — это их собственная вина, и этот Бог-Дракон тут ни при чем!

— Если так, то зачем вы пришли в наше поместье? Если верить вашим словам, я — потомок тех самых подлецов, и между нами не может быть ничего общего!

Лун Цинхань, раздраженная её словами, едва не вышла из себя, но, взглянув на Шангуань Лююнь, взяла себя в руки. Помолчав, она ответила ровным тоном:

— Если не веришь, можешь проверить сама. Тридцать лет назад я покинула поместье. Твои родители и тетя были отравлены другими людьми, их кровь и ци были исчерпаны, я не имею к этому никакого отношения. Как и к удаче вашего клана.

— Я даже не видела вашего лица, почему я должна вам верить? — Шангуань Лююнь нахмурилась. Хотя на лице было написано сомнение, в душе она была поражена. Её отец скончался, когда она была совсем маленькой, и в памяти остались лишь смутные образы матери — её помутненный рассудок, утасаживающая душа... Это действительно было не похоже на естественную смерть. Но тогда она была ребенком, и Шангуань Чэньму сказал, что мать умерла от болезни, поэтому она не стала расспрашивать. Сегодня, после слов этой женщины, она вспомнила всё, и поняла: дело было куда сложнее, чем объявляли в клане.

Шангуань Лююнь погрузилась в тяжелые раздумья. Слова этой госпожи нельзя было принять на веру, но и на ложь они не были похожи.

— Какая разница, видела ты мое лицо или нет? Боюсь, если увидишь, согласишься еще меньше. У меня нет причин тебя обманывать. Если хочешь доказательств, отправляйся в гробницу своей матери, там ты всё узнаешь!

В гробницу? Шангуань Лююнь вздрогнула. Хотя клан Шангуань веками жил на грани миров и разбирался в геомантии, чтобы тела усопших не разлагались, даже их мастерство не могло сохранить останки в целостности спустя десять лет. Что она надеялась найти там?

— Ты наверняка думаешь, зачем я посылаю тебя в гробницу? — Лун Цинхань, заметив её замешательство, сразу угадала мысли девушки.

Шангуань Лююнь промолчала, лишь слегка улыбнувшись про себя — проницательность этой женщины заслуживала восхищения.

— Обычный человек за десятилетия в гробнице превратился бы в прах, но с твоей матерью всё иначе. Почему — увидишь сама!

Шангуань Лююнь прикусила губу, погрузившись в мысли, как вдруг резкий окрик прервал её:

— Третья госпожа, не слушайте её бред! Дева-Дракон, принимай бой!

Раздался грохот, и четыре темные фигуры выскочили из тени, заслонив Шангуань Лююнь от того, что происходило перед ней.

Она вздрогнула и пришла в себя. Перед ней стояли четверо: в синем, черном, голубом и коричневом. Все — ростом выше семи чи, одетые в одинаковые парчовые халаты, на ногах — сапоги с узором облаков. Их взгляды были тяжелыми, а вид — решительным.

Не успела она разглядеть их лица, как человек в синем громко произнес:

— Третья госпожа, пожалуйста, отойдите в сторону, не верьте лжи этой Девы-Дракона!

Голос был ей прекрасно знаком — один из Четырех Созвездий, слуг Шангуань Чэньму. Голос Цзяо-су был низким, его легко было узнать.

— Ха! Ложь? Боюсь, вы четверо знаете лучше других, ложь это или нет! — Лун Цинхань холодно фыркнула, легко оттолкнулась носками и отлетела на несколько чжан назад.

Четыре Созвездия, не говоря ни слова, обменялись взглядами. Цзяо-су едва заметно кивнул, и все четверо бросились в атаку.

Шангуань Лююнь замерла. Созвездия двигались невероятно быстро, даже с её обостренными чувствами она едва поспевала за ними.

Они сражались голыми руками, но удары были смертельными. Кулаки, ладони, когти — атаки следовали одна за другой. Обычный человек увидел бы лишь мелькающие тени. Сердце Шангуань Лююнь сжалось.

Она следила за тенями, нахмурившись и крепко сжав губы. Почему Четыре Созвездия, которые должны быть при главе клана, нарушают правила и сражаются здесь? К тому же, их атаки были такими жестокими, словно они пытались убить противника. И почему они так ненавидят эту госпожу Бог-Дракона? Судя по разговору, они были знакомы. Хотя доверять этой женщине было сложно, но после услышанного в душе Лююнь зародились сомнения. Сколько еще секретов скрывал клан Шангуань?

Шангуань Лююнь отбросила сомнения и сфокусировалась на схватке. Созвездия начали сдавать позиции — видимо, соперница была слишком сильна. Их движения замедлились. Как только они допустили ошибку, Лун Цинхань, ступая по воздуху, нанесла удар ногой в грудь Цзяо-су, используя его как опору, взмыла вверх и в серии молниеносных ударов поразила остальных троих. Цзяо-су отлетел на чжан, а остальные врезались друг в друга. Белое одеяние развевалось в воздухе, фигура на мгновение замерла против света, и в этот миг Шангуань Лююнь увидела её так ясно, что почувствовала себя словно пьяной от крепкого вина, имя которому — Бог-Дракон.

<http://bllate.org/book/21778/2252095>